Глава 716

Этот поцелуй собрал почти годовую тоску и все эмоции Юн Юня.

Они целовались с такой преданностью и страстью, что оба были опьянены этим.

Все вокруг уже ими полностью проигнорировано.В их мире есть только друг друга, и только она (он), кто рядом.

«Эти два парня».

Королева Медуза скривила губы, небрежно взяла чашку и сделала глоток чая.

По сравнению с Юн Юн, она намного спокойнее.

Она была более или менее осведомлена о намерениях Лу Юньсяо, поэтому, когда Лу Юньсяо объявил на месте, что у него будет пышная свадьба, она хоть и была немного удивлена, но не удивилась.

В лучшем случае она просто не ожидала, что Лу Юньсяо объявит об этом в первый же день.

Конечно, хоть она и была несколько подготовлена, она была в равной степени счастлива.

Обычное равнодушное миловидное лицо уже оттаяло, а улыбки в уголках глаз свидетельствовали о радостном настроении на душе.

Юнь Юнь хотел выйти замуж за Лу Юньсяо, и она тоже.

Без свадьбы, хотя она и Лу Юньсяо были честны и много раз общались, они все равно не могут оправдать себя Лу Юньсяо и его женой.

После свадьбы она стала настоящей миссис Лу.

Это титул!

Это Ming Media Zheng Marriage!

Нет женщины, которой не было бы дела до этих вещей, даже она.

Для женщины действительно важно, есть ли у нее статус.

«Это действительно похоже на то, что здесь никого нет».

Маленькая волшебная докторша прикрыла рот рукой и слегка улыбнулась, постукивая пальцами по столу, и ее сердце подпрыгнуло от радости.

Услышав известие о своей предстоящей свадьбе, даже при ее равнодушном отношении, она не смогла сдержать радость в своем сердце.

Это самое главное в жизни девушки.

Ей на самом деле не нужно многого в этой жизни, власти, славы, денег, на все это ей наплевать.

Будучи сиротой, в ее жизни есть только Лу Юньсяо.

Возможность выйти замуж за Лу Юньсяо была самой счастливой вещью в ее жизни, без исключения.

«Тц, этот парень, он только и умеет, что целоваться целыми днями».

Цзы Янь тряхнула фиолетовым хвостиком на голове и презрительно пожаловалась.

Каждый раз, когда я вижу этого парня, он целует Королеву Медузу или Волшебного Доктора Это интересно?

Самое главное, что этот парень не даст ей себя поцеловать.

Черт возьми, это презирает мисс Цзы Янь?

Сердце Цзы Яня полно обиды.

— Ты еще молод, ты не понимаешь.

Слушая слова Цзы Яня, Я Фэй кокетливо хихикнула.

Изящное тело слегка дрожало, неся в себе удивительный соблазн.

Фигура Яфей становится все лучше и лучше.

— Хм, мисс Бен не понимает, ты понимаешь?

Цзы Янь поджала свой маленький рот и пренебрежительно сказала: «Я никогда раньше не видела, чтобы этот парень целовал тебя».

Она видела, как Лу Юньсяо много целуется, но никогда не видела, чтобы он целовал Я Фэй.

Хм, эта женщина, что ты притворяешься, что делаешь с ней?

«Просто ты, девочка, не видела его раньше, это не значит, что ты не видела».

Я Фэй не рассердилась, она с улыбкой потерла голову Цзы Янь, ей также очень понравилась эта маленькая девочка, вырезанная из розового и нефритового цветов.

Цзы Янь прямолинейна и проста, хотя она немного шумная, но ее откровенные и живые качества не позволяют людям ненавидеть ее.

"Не трогай мою голову!"

Цзы Ян погладил руку Я Фэя и сердито сказал:

Ее головы никогда не касался никто, кроме королевы Медузы и Лу Юньсяо.

Драконы чрезвычайно гордые существа, не каждый может прикоснуться к их голове.

— Ладно, ладно, не буду трогать!

Яфэй улыбнулась и убрала руку, у этой маленькой девочки довольно своеобразный характер.

Красивые глаза текли, и взгляд был полон красоты.В глазах Лу Юньсяо и Юнь Юнь медленно разделились, и глаза Я Фэй внезапно загорелись.

"Рифма!"

После того, как Гоу Юньюнь зацепила тонкий нос Цюн, глаза Лу Юньсяо были полны любви.

Юн Юн слегка улыбнулась, ее тон был очень нежным: «Хорошо, отпусти меня, кто-то долго

ждал».

Юн Юн отвел взгляд в сторону и многозначительно улыбнулся.

Глаза Лу Юньсяо слегка двигались, и он тайно улыбнулся: «Хорошо, тогда я снова поищу тебя сегодня вечером».

Прошло много времени с тех пор, как он засыпал вместе, поэтому он очень скучает по Юн Юну.

Хотя женщин довольно много, чувство, которое дает Юн Юн, определенно самое особенное.

Услышав это, Юнь Юнь сразу же покраснел и не мог не укоризненно взглянуть на Лу Юньсяо.

Этот парень по-прежнему такой откровенный, это действительно смущает.

Увидев это, Лу Юньсяо рассмеялся, ущипнул Юнь Юня за щеку, и в его глазах появился намек на поддразнивание.

Его рифма до сих пор так легко стесняется.

Юнь Юнь сердито и весело закатила глаза Лу Юньсяо, а затем медленно попятилась, с ароматным ветерком, и еще одно нежное тело упало в ее руки.

Лу Юньсяо привычно обнял эту слабую и бескостную стройную талию, крепко обняв очаровательную красавицу.

«Йоу, ты сильно вырос».

Чувствуя гнетущую силу, идущую впереди него, Лу Юньсяо слегка приподнял брови и сказал с тремя пунктами удивления.

Это угнетение действительно приятно.

"Иметь это?"

Прекрасные глаза цвета персика Яфей были полны воды, а между бровями был намек на очарование.

Как несравненная красавица, очаровательная от природы, каждое движение Я Фэй источает

удивительное искушение.

Такое искушение губительно для человека.

— Что, ты сомневаешься в моей точности?

Лу Юньсяо посмотрел на нее с полуулыбкой и беспорядочно шевельнул правой рукой.

Щеки Я Фэйсян покраснели, а в ее глазах была бесконечная родниковая вода, эта нежность, казалось, растопила сердца людей.

«Ты все еще такой же плохой, как и ты».

Яфей тихо застонал.

— Тогда тебе это нравится?

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

— Мне… конечно, мне… нравится.

Я Фэй встала на цыпочки, наклонилась к уху Лу Юньсяо и тихо сказала:

Горячий воздух, который он выдохнул, ударил в уши Лу Юньсяо, онемев и зудя, как будто кошачья лапа нежно почесала его ладонь, и его сердце не могло не почувствовать волнение.

Взгляд Лу Юньсяо стал горячим, и он обнял его еще крепче.

— Ты такой гоблин!

«Все-таки лисица».

— Тогда тебе это нравится?

Я Фэй подмигнул и ответил на тот же вопрос.

«Женский стиль… кокетливые, благородные чувства».

Лу Юньсяо рассмеялся, и в его глазах промелькнул огонь: «Я не могу оторваться».

Закончив говорить, она напечатала это на красных губах Я Фэя.

Улыбка вспыхнула в глазах Я Фэй, и она поцеловала ее прямо, не избегая этого.

Их губы соприкоснулись, и они страстно поцеловались.

«Снова началось».

Цзы Ян ворчал и недовольно мычал.

Этот плохой парень никогда не делает серьезных вещей.

Увидев появление Цзы Янь, Королева Юнь Юнь Медуза и другие прикрыли рты и слегка рассмеялись.Эта девушка действительно интересная.

Они не торопились, но у этой девушки была такая большая обида на поцелуй Лу Юньсяо.

Глава 717

«Великий Старейшина прислал одного, У Хао прислал одного, Ху Цзя и другие тоже прислали одного!»

Глядя на изящные и роскошные чистые пригласительные билеты перед собой, Лу Юньсяо погладил подбородок правой рукой и тихо пробормотал.

Поскольку предстоит свадьба, естественно пригласить людей посмотреть церемонию.

Друзей у него немного, но отношения с каждым из них считаются хорошими, так что повода для недомолвок нет.

«Сколько листов вам нужно отправить? Вы должны сначала посчитать это. Я собираюсь начать писать».

— Прекрасные глаза взглянули на Лу Юньсяо, — тихим голосом призвала королева Медуза.

— О, не волнуйся.

Взглянув на королеву Медузу, Лу Юньсяо медленно сказал: «Позвольте мне хорошенько подумать об этом».

На свадьбе приглашение гостей тоже особое, на этот раз он планирует пригласить в свидетели только близких людей.

Я не собирался поднимать слишком много шума.

Основная цель на этот раз - дать королеве Медузе и другим титул.

Что касается будущего, то он проведет грандиозную свадьбу, которая действительно произведет фурор на материке.

В то время он позволит всему континенту стать свидетелями их любви.

Конечно, это также ради Гу Сюньэр и др. В настоящее время он и Гу Сюньэр не могут пожениться.

Гу Сюньэр слишком переживал за это, поэтому он мог сделать только что-то подобное.

«Хе-хе, Юньсяо, думай медленно, не волнуйся».

Мягкий и кокетливый голос Я Фэя медленно звенел в ушах Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо только почувствовал тяжесть на спине, тепло и мягкость охватили его, и это чудесное прикосновение мгновенно потрясло его.

Я не мог не наклонить голову, только чтобы ощутить сильный аромат, ударивший мне в лицо, теплое дыхание было хрустящим и мягким, ароматным и сладким, действительно соблазнительным.

Фигура этого гоблина действительно становится все хуже и хуже, Лу Юньсяо только чувствует доисторическую силу в своем теле и не может сдержать свою импульсивность.

— Наложница, не двигайся!

«Не возиться».

Лу Юньсяо тихо выругался.

"ух!"

Наложница Я, которая бросилась на спину Лу Юньсяо, захихикала, ее пара персикового цвета глаз была полна воды, ее красивое лицо было полно красоты, раскрывая ее красоту, мгновенно полную очарования.

Брови Лю слегка приподнялись, Я Фэй слегка повернула голову, наклонилась близко к лицу Лу Юньсяо и легонько поцеловала, теплое и онемелое прикосновение заставило сердце Лу Юньсяо почувствовать, как почесывается.

"Этот гоблин!"

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он дразнил его, как только тот вернулся, до сих пор.

Если бы не толпа здесь и Сяо Цзыянь, он бы расправился с ней на месте.

С холодным фырканьем Лу Юньсяо резко повернул голову, схватил женщину за тонкую талию, прямо поднял ее и посадил к себе на колени.

Затем, глядя на это очаровательное лицо, она страстно поцеловала его.

Хороший парень, ты действительно думаешь, что он, кто-то вроде Лу, не будет сопротивляться?

После нескольких поцелуев от прямого поцелуя у Я Фэя перехватило дыхание.

Но брови и глаза Яфей полны улыбок, а в глазах — горячие и бурные эмоции.

"Облака!"

Я Фэй моргнула и дала взволнованный взгляд, невидимое искушение возникло спонтанно.

Как естественно очаровательная дочь, Яфей, несомненно, лучшая.

Даже после того, как он испытал множество красот, существование Я Фэй все еще тронуло сердце Лу Юньсяо.

"Эй, я занят делами, могу я сделать перерыв!"

«Если вы хотите подобраться поближе, у вас полно времени ночью».

Королева Медуза постукивала нефритовыми руками по столу, ее ивовые брови были приподняты, а красивое лицо источало легкий холодок.

Эти двое бесконечны.

Разве не достаточно быть рядом какое-то время, нужно все время держаться вместе?

Действительно, люди, смотрящие это, очень кривые!

- Хе-хе, отпусти их, они давно не виделись.

Юн Юн мягко усмехнулся.

С развевающимися голубыми волосами Юн Юнь взяла чистый пригласительный билет, ее красивые глаза ярко сияли: «Думаю, да, для каждой фракции достаточно одного пригласительного билета».

«Юньмэнь не нужно упоминать об этом. С его собственной силой легко справиться. Хозяин зала и старейшины могут иметь по одному для каждого из них. Это просто для удовольствия».

«Что касается внешнего мира, семья Сяо пошлет одного, Юньцзун пошлет одного, и змееподобная раса тоже пошлет одного. Что вы думаете?»

Это забота о королеве Медузе.Когда королева выходит замуж, люди-змеи, естественно, не присутствуют.

«Король не возражает!»

Кокетливые глаза королевы Медузы слегка дрогнули и спокойно сказали.

Юн Юн сказала, что она очень довольна предложением пригласить людей-змей.

«Тогда остальное — это Ханаанская Академия, и с этим легко справиться».

«Вся Ханаанская Академия передаст по одному, и личные друзья Юньсяо отправят по одному каждому из них».

"это нормально."

Королева Медуза слегка кивнула.

«Если у вас есть близкие друзья, вы также можете пригласить их».

Держа красивое лицо Я Фэй, Лу Юньсяо вмешался.

«Близкий друг? Этого у меня действительно нет».

Юн Юнь тщательно подумал и сказал.

— У этого короля нет друзей, — холодно сказала королева Медуза.

«Хотя у меня есть знакомые, но близкими их не назовешь, так что не беда, если ты их не пригласишь».

Голос маленькой волшебной докторши прозвучал мягко.

«Тогда мне не нужно об этом говорить. Я знаю больше мужчин, чем женщин, но я думаю, что Юньсяо не хочет их видеть, лол».

Я Фэй хихикнула: когда она была в семье Миттель, она каждый день имела дело с разными мужчинами.

Но все это было лишь игрой случая, притворяющейся фальшивкой, и цель была только для бизнеса аукционного дома.

И эти мужчины также возжелали ее тела.

Этих людей вообще не стоит упоминать!

Так вот, несмотря на то, что у нее много друзей на поверхности, на самом деле у нее вообще нет друзей.

Услышав слова Я Фэя, лицо Лу Юньсяо помрачнело, и он слегка потрепал ее маленькую попку.

"Надо сказать?"

Лу Юньсяо посмотрела на Я Фэй, хотя Я Фэй всегда держала себя в чистоте, но мужчина все знает.

Женщина, которая никогда не будет нравиться себе, имея дело с другими мужчинами.

Тогда Я Фэй, полагаясь на свою красоту и средства, играла со многими мужчинами в своих руках, без какого-либо ущерба для себя.

Способность от природы экстраординарная.

Но мужчине должно быть неприятно видеть, как его женщина каждый день бродит среди других мужчин.

Это также причина, по которой Лу Юньсяо напрямую перевел Я Фэя из аукционного дома после создания Облачных врат.

Не спрашивайте, просить — это притяжательно.

Он признал, что его собственничество было очень сильным!

— Хи-хи, ты ревнуешь?

После того, как Лу Юньсяо отшлепала ее, Я Фэй не только не разозлилась, но и улыбнулась на ее красивом лице.

Когда мужчина злится, значит, он заботится об этих вещах, значит, он все еще заботится о тебе.

Чем возбужденнее реакция, тем больше он заботится о вас.

Реакция Лу Юньсяо вполне соответствовала ожиданиям Яфэй.

«Что ты думаешь?» Лу Юньсяо слабым взглядом уставился прямо на нее.

Зная, что он небрежен в этом плане, эта женщина все равно так любит его провоцировать.

«Хе-хе, не волнуйся, я всегда буду принадлежать только тебе».

«Все в семье принадлежит только тебе».

Я Фэй обняла Лу Юньсяо за шею, хихикая.

Глава 718

Красивое лицо Ху Мэй улыбается, как цветок, отражающий яркое солнце, оно выглядит таким ярким и подвижным.

Лу Юньсяо вытянул палец и сердито и весело кивнул в лоб Я Фэя.

"Ты..."

Голос казался беспомощным, но тон был полон радости.

Очевидно, слова Я Фэя сделали Лу Юньсяо весьма полезным.

Есть женщина, которая готова отдать тебе все, и это чувство, естественно, чрезвычайно счастливо.

Возникает чувство спонтанного удовлетворения.

"Эй-эй!"

Яфэй схватила Лу Юньсяо за палец и захихикала, обнажив свои нефритово-белые зубы.

Лу Юньсяо одарил ее влюбленным взглядом, затем слегка перевел взгляд в сторону, где стоял, но сохранял спокойствие и спокойствие.

Дискуссия с их стороны была в самом разгаре, но Цин Яньцзин не сказала ни слова.

Это красивое лицо без макияжа похоже на водяной лотос, чистый и подвижный.

Но легкая грусть в ее глазах говорила о том, что ее настроение было не таким хорошим, как предполагалось.

Глубоко взглянув на нее, Лу Юньсяо слегка вздохнул в своем сердце: «Цай’эр, когда пишешь, также добавь имя Цзин’эр».

"Хорошо?"

Как только королева Медуза взяла свою ручку, Цин Яньцзин тут же подняла голову с удивленным выражением лица.

«Цзин’эр тоже моя женщина, я не могу ее отпустить, давайте добавим».

Лу Юньсяо продолжил.

"хорошо."

Королева Медуза на мгновение замерла, поняла, что имел в виду Лу Юньсяо, и тут же перестала колебаться и начала писать приглашение.

"Молодой мастер!"

Цин Яньцзин не могла не смотреть на Лу Юньсяо, ее глаза были слабыми, она не решалась говорить, а ее красивое лицо было немного тронуто.

«Зовите меня мужем и не закрывайте сегодня дверь».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

— Э… да, мой лорд.

Цин Яньцзин слегка опустила голову, ее красивое лицо покраснело, как кровь.

То, что сказал Лу Юньсяо, было настолько очевидным, что не могло быть более очевидным.

Цин Яньцзин была очень застенчивой в своем сердце, но это чувство счастья также возникло спонтанно, и в ее сердце не было и следа печали.

«Тебя все еще называют молодым мастером?» Лу Юньсяо поднял брови.

"Муж... муж!"

Цин Яньцзин колебалась, ее нежное тело слегка дрожало, пальцы побелели, и она казалась очень нервной.

Голос был еще слабее, если бы не хороший слух Лу Юньсяо, я действительно не мог слышать, что она говорила.

Цин Яньцзин — странная женщина, она хороша во всем, но она еще молода и, как и другие девушки, легко застенчива.

Услышав этот тихий зов, в глазах Лу Юньсяо вспыхнула слабая улыбка.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы жениться на Юн Юн и остальных четверых одновременно, в конце концов, все они отдали ему свои тела.

Действительно интегрировался с ним.

Но, увидев удрученный вид Цин Яньцзин сейчас, он не мог этого вынести, поэтому временно передумал.

Цин Яньцзин был единственным, кто остался один, что было слишком жестоко.

Ее хорошо добавить.

Более того, отношения между ним и Цин Яньцзин уже достигли, даже если это последний шаг, большой проблемы нет.

Уголки его рта слегка скривились, и когда он посмотрел на Цин Яньцзин, прекрасную и чистую, как фея, в сердце Лу Юньсяо внезапно возникла странная мысль.

Если он объединится с Цин Яньцзин, то дитя судьбы в большом мире должно быть полностью потеряно.

Му Чен был мертворожденным?

При таком большом изменении еще неизвестно, какая буря разразится в большом мире.

Но их он не может контролировать.

Он не отпустит свою красоту.

Что касается того, как меняется Мир Великой Тысячи, мы можем только отпустить его, хе-хе.

Лу Юньсяо тайно ухмыльнулся в своем сердце.

...

Секта Туманного Облака, Бэк-Маунтин!

Лу Юньсяо слегка шагнул вперед, перед ним были каменные ворота.

Ворота, ведущие в тайное царство Секты Туманного Облака, Ворота Жизни и Смерти.

Как только испытание двери жизни и смерти началось, ее нельзя остановить на полпути, но это не значит, что другие не могут войти.

Пока вы не мешаете тесту, вы можете его посмотреть.

Прошло больше года с тех пор, как пришла Налан Янран, и нельзя сказать, что ее не волнует ее положение.

Теперь, когда он принял Налан Янран, она уже принадлежит ему.

Лу Юньсяо всегда очень беспокоился о своей женщине.

Более того, Налан Янран любит его так скромно, что это чувство на самом деле довольно тяжелое.

Обе руки сложили мудры, выпустив поток энергии, и изначально закрытая дверь тихо открылась.

Глаза Лу Юньсяо слегка шевельнулись, и он шагнул внутрь.

Лу Юньсяо уже имел очень четкое представление о некоторых методах манипулирования Вратами Жизни и Смерти с помощью Юнь Юня.

Когда он вошел, небо внезапно повернулось, и все перед ним незаметно изменилось.

Врата жизни и смерти принадлежат особому тайному царству, отличному от внешнего мира.

С барьером космического барьера фактически есть два мира внутри и снаружи двери.

Шагнув в дверь, мстительная сила, гораздо более многочисленная, чем внешний мир, ворвалась внутрь. Глаза Лу Юньсяо слегка просветлели, и он тайно восхитился этим в своем сердце.

Это хорошее место для практики.

Немного вздохнув, Лу Юньсяо быстро двинулся вперед.

Органное испытание во вратах жизни и смерти предназначено для кандидатов в сюзерены всех династий, оно хоть и не простое, но и не слишком сложное.

По крайней мере, с нынешней силой Лу Юньсяо эти агентства не могут его остановить.

Преодолевая препятствия на всем пути, Лу Юньсяо быстро вошел в глубины Врат Жизни и Смерти.

Дыхание Налан Янран также постепенно появилось в наведении Лу Юньсяо.

"Прямо здесь."

Лу Юньсяо подумал про себя и быстро бросился внутрь.

Примерно через полчаса в поле зрения появилась фигура Налан Янран.

Это древний алтарь, а над алтарем черный и простой толстый длинный столб.

На длинной колонне был густой свет, и потоки энергичной боевой энергии исходили из синей хрустальной бусинки на вершине длинной колонны, стекая вниз.

Под длинной колонной женщина в длинном голубом платье слегка прикрыла глаза, получая мощный боевой настрой.

Его нежное лицо становилось все более и более очаровательным под отражением боевого духа.

«Кажется, мы принимаем наследство. Неплохо. Спустя больше года мы подошли к последнему уровню».

«Кажется, Янран сможет успешно пройти испытание самое большее через год. К тому времени у нее будет сила как минимум сражающегося императора».

Уголок рта Лу Юньсяо улыбался с небольшим удовлетворением.

Я думал, что Налан Янран может быть довольно сложной, но я не ожидал, что эта девушка будет достаточно способной.

Нынешняя аура уже сравнима с аурой четырех- или пятизвездного боевого короля, и она все еще быстро растет.

Действительно, как-то интересно.

Врата жизни и смерти Юньланьцзуна — хорошая машина для создания Доухуан.

Неудивительно, что мастера секты Юньлань в прошлом обладали не меньшей силой, чем Доухуан.Эта секта жизни и смерти внесла большой вклад.

Глубоко взглянув на Налан Янран, Лу Юньсяо тихо ушел, не потревожив ее.

Увидев, что все идет хорошо, он успокоился.

Фигура Лу Юньсяо постепенно исчезла, но Налан Янран случайно открыла глаза на алтаре.

Она выглядела озадаченной, но через некоторое время покачала головой, и Налан Янран снова закрыла глаза.

Глава 719

Ночь, немного холодно!

Лу Юньсяо был одет в белое и шел по длинному и узкому коридору.

На темном небе по всему небу ярко сияют звезды, а круг яркой луны источает лучи света, покрывая землю слоем серебряной дымки.

Держа аметистовую тыкву, Лу Юньсяо сделал глоток вина и медленно пошел в комнату.

Сегодня он не пойдет ни к королеве Медузе, ни к Юн Юн.

Сегодняшней целью является Святая Дева Будды - Цин Яньцзин.

Шаги Лу Юньсяо были легкими, но его скорость не была медленной.После нескольких легких поворотов он подошел к двери Цин Яньцзин.

Дверь была приоткрыта, и в комнате было тихо, только мягкий свет лунного камня был особенно ярок.

Усмехнувшись, Лу Юньсяо небрежно толкнул дверь и вошел в нее.

Раздался скрип, Лу Юньсяо небрежно закрыл дверь и направился во внутреннюю комнату.

Подняв бисерную занавеску, Лу Юньсяо вошла во внутреннюю комнату.В просторной комнате стояла большая кровать.Цин Яньцзин сидела на углу кровати, в марле, с тремя тысячами черных шелков, накинутых на плечи, прямо до ее талия между.

Волосы ее были как водопад, как тончайший шелк и атлас, черные, как чернила, кристально чистые и прозрачные.

Ее волосы были растрепаны, Цин Яньцзин в этот момент была немного менее благородной, но более слабой и ленивой, чем обычно.

Как гибискус из воды, он прекрасен и подвижен, чист и свободен от примесей, полон чистой природной красоты.

"Молодой мастер?"

Услышав звук, красивые глаза Цин Яньцзин слегка поднялись, и мягкий голос медленно раздался, а ее нежное и безупречно красивое лицо сияло легким румянцем.

Свет в глазах вспыхнул, а нефритовое лицо было полно весны, казалось застенчивым, нервным и предвкушающим ее.

«Я уже все сказал, не называй меня снова сыном», — Лу Юньсяо быстро шагнул вперед, протянул правую руку, скользнул по щеке Цин Яньцзин, а затем осторожно поднял ее подбородок с намеком на агрессию в глазах. значение.

Сердце Цинъянь Цзинфан дрогнуло, глаза ее блестели от воды, ее нежные красные губы слегка дрожали, ее красивое лицо было розовым и бледным, и она становилась все более и более застенчивой.

«Муж... Муж».

Цин Яньцзин робко позвала ясным и слабым голосом, отчего сердце Лу Юньсяо слегка дрогнуло, и в одно мгновение возникли бесконечная любовь и жалость.

Глядя на изогнутые ивовые брови, малиновые губы и пару очаровательных глаз, которые могли говорить, Лу Юньсяо сразу же был тронут.

Его пальцы мягко подняли подбородок Цин Яньцзин, а затем медленно опустили его голову.

В одно мгновение Цин Яньцзин поцеловали.

Красивые глаза Цин Яньцзин были широко открыты, в них читались нервозность и застенчивость, а также намек на счастье, которое невозможно было скрыть.

После некоторых требований Лу Юньсяо медленно поднял голову, глядя на пухлую и стройную Цин Яньцзин, жар в его глазах достиг крайней степени.

"Поздно ночью!"

— многозначительно сказал Лу Юньсяо.

Брови Цин Яньцзин дрогнули, а затем она медленно закрыла глаза.

«Муж... Джун, пожалуйста, пожалей эту наложницу!»

"хе-хе!"

Лу Юньсяо усмехнулся и в следующий момент обнял Цин Яньцзин.

В большой внутренней комнате медленно разыгрывается движение, полное температуры.

Несмотря на то, что сейчас поздняя осень, в воздухе чувствуется весеннее прикосновение.

...

Ханаанская академия!

Осенние листья летели, а деревья были полны золотых цветов.Под деревом Ху Цзя медленно открыл красиво сделанный пригласительный билет.

«Участие в свадьбе? Этот парень Юньсяо собирается жениться?»

Ху Цзялиу слегка нахмурилась, выражение ее лица было потрясенным.

Глядя на имя на пригласительном билете, Ху Цзя был немного рассеян.

Прибытие этого приглашения было действительно неожиданным, она совершенно не была готова и была застигнута врасплох.

"Хороший парень, оказывается, ключ, который был продан в начале, был этим."

Ху Цзя криво улыбнулся. Когда Лу Юньсяо сказал, что они скоро встретятся снова, Лу Юньсяо имел в виду именно это.

Этот парень действительно неожиданный.

Но этот парень даже прислал ей приглашение, когда женился Разве он не знает, о чем она думает?

Это действительно...

Ху Цзя не могла не надуть свои красные губы, и в ее глазах мелькнул намек на негодование.

...

«О, Юньсяо выходит замуж?»

В офисе Су Цянь посмотрел на пригласительный билет в своей руке, и на его старом лице появилось выражение удивления.

Лу Юньсяо ничего не говорил об этом раньше.

Это действительно достаточно глубоко.

Су Цянь погладил свою бороду с легкой улыбкой на лице: «Забудь об этом, у этого парня есть большая услуга во внутреннем дворе. Это хорошая идея — не присутствовать на его свадьбе, так что я пойду и выпью его. свадебный бар, ха-ха».

Сердечный смех Су Цянь медленно прокатился по офису.

...

Лу Мэн, Ву Хао и Сяо Юй также получили приглашения одновременно.

«Юнь Сяо женится? Эй, здесь пять невест».

Ву Хао сначала удивился, а потом перевел дыхание.

Юн Юнь, Королева Медуза, Бессмертный Доктор, Я Фэй, Цин Яньцзин.

На пригласительном билете Лу Юньсяо были щедро написаны имена пяти невест, и он женился сразу на пяти женщинах, что ни на ком другом.

Обычно, когда он видел Лу Юньсяо, он особо не флиртовал, во внутреннем дворе было так много девушек, которым он нравился, но он никогда не общался ни с одной из них.

В результате, теперь их пять одновременно.

Это действительно удивило его.

«Но Сюньэра нет, этот парень, он не боится, что Сюньэр выйдет из себя, когда узнает?»

Ву Хао сказал немного смешно.

Гу Сюньэр выглядела нежной, нежной и понимающей, но на самом деле с ней было нелегко иметь дело.

Если Лу Юньсяо разозлит ее, он может сильно пострадать.

Более того, такого рода вещи беспокоятся не о нескольких, а о неровностях.Лу Юньсяо женился без Гу Сюньэр.Я боюсь, что в будущем Гу Сюньэр позволит Лу Юньсяо хорошо выпить.

Но это не его дело, он просто хмыкнул.

— Юньсяо, ты выходишь замуж?

Белые руки Сяо Ю слегка дрожали, и заметное имя в приглашении произвело на нее огромное впечатление.

Мужчина, которого я люблю, женится, но невеста — не я.

Она только чувствовала, что тонкий пригласительный билет в ее руке весил, кажется, тысячу кошачьих, он был слишком тяжел, и она немного запыхалась.

Если бы не сильное сопротивление Сяо Ю в его сердце, она действительно не смогла бы

сопротивляться.

Слегка вздохнув, эмоции Сяо Юй постепенно успокоились.

Возможность присоединиться к Юнцзун уже очень хороша, она не должна ожидать слишком многого.

Снова взглянув на приглашение в своей руке, Сяо Юй слегка вздохнул и вложил его в кольцо.

Она пойдет на эту свадьбу как благословение Лу Юньсяо.

Желаю ему счастливого брака, мира и радости.

...

"Через полмесяца свадьба?"

Где-то во внутреннем дворе красивая фигура держала в руке пригласительный билет, руки ее слегка дрожали, а выражение лица то и дело менялось.

Эта новость действительно стала для нее шоком.

«Так много женщин выходят замуж вместе, это действительно морковь для разврата».

Хань Юэ тихо фыркнула, ее красивые глаза были тусклыми, и в ее выражении был намек на негодование.

После всей тяжелой работы, но без результатов, она все-таки чувствовала себя немного неохотно.

«Я хотел бы посмотреть, насколько выдающимися являются другие женщины».

Хань Юэ тихонько фыркнула, ее длинные серебристые волосы развевались в воздухе, и через некоторое время ее фигура исчезла.

Глава 720

Десятое октября!

На горе Юньлань есть фонари и гирлянды, создающие радостную картину.

Сегодня день великой радости для Лу Юньсяо, и все Облачные врата вошли в состояние быстрой работы.

Каждый выполнял свои обязанности для обеспечения идеальной свадьбы.

Лу Юньсяо уже переоделся в ярко-красное свадебное платье.С его красивыми чертами лица и специально сшитым роскошным костюмом жениха он сегодня самый красивый мальчик во всей горе Юньлань.

"красивый или нет?"

Лу Юньсяо подмигнул девушкам, которые наряжались.

Лу Юньсяо, естественно, не волнует, что они не смогут встретиться друг с другом до свадьбы.

Живой человек может задохнуться мочой, какие-то правила ему лень соблюдать.

«Красивый, очень красивый».

Маленькая доктор Сяньюй прикрыла свои красные губы руками и мягко улыбнулась.

Позади нее горничные Облачных врат тщательно ухаживают за ней.

"Красивый или нет, ты сам не знаешь?"

Голос королевы Медузы был по-прежнему холодным, с надменным и достойным выражением на ее манящем хорошеньком лице.

Чрезвычайно трудно позволить ей хвалить других на публике.

Даже если в ее сердце нет никого лучше Лу Юньсяо, она не будет легко хвалить Лу Юньсяо.

Цундере, которая есть двуличие, это Ее Величество Королева.

«Честно говоря, он все еще довольно красив».

Юн Юн поджала губы и мягко улыбнулась, излучая изящный, роскошный, добродетельный и элегантный темперамент.

Среди женщин Юнь Юнь, которая уже родилась с телом Фэншэнь, несомненно, занимала первое место с точки зрения внешности.

Благословение врожденной энергии сделало темперамент и внешний вид Юн Юня немного лучше, чем у Королевы Медузы и других.

Сегодня в ярко-красном свадебном платье она такая красивая, что Лу Юньсяо не может оторвать глаз.

«Хе-хе, сестра Юнь, то, как ты смотришь на Юньсяо, это потому, что ты хочешь съесть тебя».

Кокетливый смех Яфэй звучал медленно, ее голос был мягким и онемевшим, обнаруживая намек на искушение.

Среди толпы, когда дело доходит до способности управлять красной одеждой, Я Фэй должен быть на первом месте.

Только этот ярко-красный цвет может полностью раскрыть энтузиазм и обаяние Я Фэй.

То есть свадебное платье достаточно консервативно, если по моде, открывая какие-то глубокие овраги, белое и полное, от такой наложницы у любого мужчины пересохнет рот.

Эта женщина похожа на лису.

— Хе-хе, верно!

Юнь Юнь улыбнулась, слегка подняла свои красивые глаза и взглянула на Лу Юньсяо с небольшим блеском в глазах.

Мой мужчина одержим собой, это величайшее подтверждение женского обаяния.

— Я хочу съесть тебя, поверишь?

Лу Юньсяо отвел взгляд, затем злобно посмотрел на Я Фэя и сказал с мягкой улыбкой.

— Тогда приходи, я не могу дождаться.

Яфэй кокетливо улыбнулась, совершенно не обращая внимания.

Среди девушек она самая открытая.

застенчивый?

несуществующий!

Перед собственным мужчиной чего стыдиться!

В любом случае, Я Фэй никогда не будет застенчивой.

"Ах... это!"

Цин Яньцзин прикрыла свой маленький рот, ее красивые глаза были полны шока.

Сестра Яфей, ты такая свирепая?

Можно ли говорить такие слова так легко?

Хотя Лу Юньсяо уже полмесяца благоволит ей, по сравнению с Я Фэй, она, несомненно, Сяомэнсинь.

Такие слова, чтобы соблазнить Лу Юньсяо, даже если бы ее убили, она не смогла бы их произнести.

«Что это? Сестра Цзин`эр, ты не можешь все время быть такой застенчивой».

Я Фэй взглянула на Цин Яньцзин и с улыбкой сказала: «Сестра Цзин`эр, вы не знаете, нашему мужу нравятся женщины, которые проявляют инициативу».

Яфэй взглянула на Лу Юньсяо, а затем посмотрела на Цин Яньцзин с глубоким смыслом, ее голос медленно дрейфовал.

«Правда... правда?» Цин Яньцзин тихо спросила с покрасневшим лицом.

Теперь, когда она стала женщиной Лу Юньсяо, она, естественно, надеется, что Лу Юньсяо понравится ей больше.

«Не слушай ее глупостей, она по своей природе любит проявлять инициативу, ты другой».

«Не следуй за ней, мне просто нравится твоя застенчивость».

Лу Юньсяо посмотрел на Я Фэя бледным взглядом и сказал.

Теперь, когда Лиан Юн-Юн встретилась с ним наедине, она была очень знакома с ним Она была старой супружеской парой, и она даже не знала, что значит быть застенчивой.

Прибытие Цин Яньцзин только что подарило ему новое и новое чувство, он не может подражать Яфею.

Почему мы должны найти так много подружек?Не потому ли, что у всех разные вкусы.

Было бы скучно учиться у других!

Ему нравится оригинальный Qing Yanjing, вкусный, интересный и вкусный.

"Режь, старый извращенец!"

Слушая слова Лу Юньсяо, Я Фэй не могла не скривить губы.

Каков потенциальный смысл слов Лу Юньсяо, она просто плохо понимает.

Ее муж действительно настоящий извращенец.

«Говори больше, и сегодня вечером ты будешь одна».

Лу Юньсяо поднял брови и тут же раскрыл свой козырь.

Брачная ночь в чертоге брачном, эй, я не пойду, разве это не волнующе?

Во всяком случае, у меня все еще есть четыре, Джи Джи Джи!

«Муж, как ты мог это сделать.» Я Фэй поджала свои красные и сексуальные губы.

Неважно, если вы обычно не бываете у нее дома, уместно ли невесте оставаться одной в пустой комнате в ночь чертога брачного?

Это не прилично!

Как добросовестный и ответственный человек, может ли Лу Юньсяо сделать это?

Не мочь!

«Как насчет меня?» Лу Юньсяо самодовольно улыбнулся.

— Ты... ха, это уже слишком!

Яфэй бросила очаровательный белый глаз, глаза цвета персика, полные обиды, как будто Лу Юньсяо сделал что-то ужасное.

«Муж, если ты не поцелуешь Я Фэй, то дело не улучшится, и ты не сможешь с этим справиться».

Я Фэй закусила свои красные губы, кокетливо обратилась к Лу Юньсяо и включила электричество.

«Хм, хватит, у этого короля мурашки по всему телу».

На лбу королевы Медузы появилась черная полоса, и они так безрассудно флиртовали, как будто их не существовало.

«Хе-хе, Ваше Величество, когда вы были на диване, вы были не лучше Наложницы Я».

Сказав это, Я Фэй протянула руки, ее красивое лицо было полно весны, намеренно имитируя голос Королевы Медузы: «Юнь Сяо, обними!»

Голос мягкий и чарующий, с молочным привкусом, он пронзительный до костей.

"Пуф!"

Юн Юн не мог сдержаться и расхохотался.

Сяо Исянь и Цин Яньцзин также слегка прикрыли свои красные губы с легкой улыбкой в глазах.

"Я Фэй!"

Королева Медуза не могла сдержать лица, крепко сжала нефритовые руки, а голос ее был немного угрожающим.

Это действительно позорно, что фотография ее и Лу Юньсяо, ведущих себя как ребенок, была выставлена таким образом.

Даже отчужденный фанат, который поддерживал, больше не может сдерживаться.

Но как Яфэй узнал о ней?

очень странно!

Королева Медуза была немного озадачена.

— Ладно, не говори об этом.

На лице Лу Юньсяо также была легкая улыбка, его шаги слегка изменились, он ущипнул красивое лицо Я Фэя и сказал: «Ребята, оставайтесь здесь, чтобы одеться, уже поздно, я иду встречать гостей».

http://tl.rulate.ru/book/81727/2709900